

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

том 70, № 7, с. 635-644 (2000)

© Г.И. Смагина

АКАДЕМИЯ НАУК И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Г. И. Смагина

Смагина Галина Ивановна - кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник СПб-филиала Института истории естествознания и техники РАН.

Обширные и разнообразные задачи, которые стояли перед Академией наук, определили содержание и формы ее просветительской деятельности. Члены академии активно поддерживали передовые общественно-педагогические начинания, составляли проекты школьных реформ, участвовали в их обсуждении в правительственных комиссиях, воспитывали молодых ученых в академических университете и гимназии, способствовали организации новых учебных заведений, преподавали, занимались написанием и переводом с иностранных языков школьных учебников, проводили экзамены среди желающих стать домашними учителями, издавали научные и научно-популярные труды и переводы, выпускали газету и несколько научно-популярных журналов, читали публичные лекции. В число просветительских учреждений Академии наук входили библиотека, академические книжные лавки, обеспечивавшие распространение печатной продукции, и первый российский музей - Кунсткамера.

Как же реально обеспечивалась вся эта деятельность?

По "Проекту положения об учреждении Академии" последняя должна была включать собственно академию, университет и гимназию [1]. Таким образом, Петербургской академии вменялось в обязанность исполнение тех функций, которые в других странах подобным учреждениям не были свойственны. Как отмечалось в "Проекте. ..", хотя "*в прочих государствах*" университет и научные корпорации не связаны между собой, но, учитывая "состояние здешнего государства", не нужно следовать западным примерам; без университета академия мало принесет пользы и не оправдает себя из-за отсутствия достаточного числа образованных людей.

По "Проекту положения об учреждении Академии" гимназия должна была быть подготовительной школой, в которой обучали бы "первым фундаментам наук" и готовили юношество к поступлению в университет. Последний создавался как учреждение, призванное "расплодить науки в России" и воспитывать кадры отечественных ученых и специалистов-практиков для самой академии. Академическая гимназия просуществовала 80 лет - с 1726 по 1805 г.; университет, небольшой по числу слушателей, не имевший в первый период своей истории четкой административной структуры и ряда других атрибутов европейских университетов, - около 40 лет - с 1726 по 1767 г. Из стен этих учебных заведений вышла плеяда замечательных русских ученых, педагогов и государственных деятелей. Из 30 действительных членов Академии наук XVIII в. 23 получили образование в академических учебных заведениях. Среди них академики С.К. Котельников, И.И. Лепехин, В.М. Севергин [2].

Широко использовалась в Академии наук еще одна специфическая и весьма удачная форма подготовки юношества к научной деятельности. Молодые люди зачислялись в штат Академии наук и одновременно учились и выполняли обязанности младшего научного персонала в различных академических службах - в Физическом и Анатомическом кабинетах, Обсерватории, редакциях газеты и журналов. Особенно полезным оказывалось участие в экспедициях: совместная работа с первоклассными учеными формировала начинающих исследователей и воспитывала у них привычку к систематическому труду. Под руководством естествоиспытателей Г.В. Стеллера, И.Г. Гмелина, Г.Ф. Миллера сложились научные интересы известного путешественника, исследователя Камчатки академика С.П. Крашенинникова. У натуралиста И. Аммана учился будущий адъюнкт по ботанике Г.Н. Теплов, у И. Вейтбрехта - будущий академик анатом А.П. Протасов. Значительны заслуги в педагогической области академика П.С. Палласа, который оказывал внимание и поддержку молодым ученым, впоследствии академикам В.Ф. Зуеву, И.И. Лепехину и Н.Я. Озерецковскому.

Для пополнения и усовершенствования полученных знаний академия посылала своих студентов в европейские университеты, чаще всего в Геттинген, Лейден, Страсбург, Лейпциг и Фрейберг [3]. Академия оплачивала все расходы, связанные с обучением и проживанием за границей. Однако деньги высылались нерегулярно и в недостаточном количестве. Несмотря на это, студенты успешно учились. В течение XVIII в. в зарубежных университетах прослушали курс 23 студента Петербургской академии наук, среди них будущие академики М.В. Ломоносов, А.П. Протасов, В.М. Севергин.

Начиная с 30-х годов XVIII в. в Академии наук складывается система профессиональной подготовки мастеров декоративно-прикладного и изобразительного искусства. С самого начала при академии были созданы разнообразные "художественные палаты" - инструментальная, гравировальная, ландкартная, рисовальная, словолитная, камнерезная. Работавшие в них мастера должны были набирать себе учеников - мальчиков 11-12 лет, проявивших способность к рисованию и владевших грамотой. Все ученики, независимо от специализации, поступали в рисовальную палату, обучение в которой длилось от 7 до 12 лет. Помимо рисования ученики младших классов обязательно посещали занятия по арифметике, геометрии и иностранным языкам в академической гимназии. Учащиеся старших классов в процессе совместной работы с мастерами осваивали специальности резчика, гравера, инструментальщика, камнереза и другие. Обучение в академии было бесплатным, но необходимые материалы - кисти, краски, бумагу - ученики приобретали сами. Только за 1743-1757 гг. в рисовальной палате прошли подготовку около 240 человек; из них более половины были направлены на учебу Канцелярией от строений, Герольдмейстерской конторой, шпалерной и фарфоровой фабриками, Монетной канцелярией. Выпускники мастерских трудились не только в Академии наук, но практически во всех государственных учреждениях Петербурга [4].

Члены академии часто выступали с интересными общеобразовательными инициативами. В 1735 г. академик Ж.Н. Делиль представил "Полезный проект, чтобы дать каждому Санкт-Петербургскому обывателю способ, как исправно заводить по солнцу стенные и карманные часы" [5, с. 98]. По этому проекту с наступлением полудня с бастиона Адмиралтейства должен был производиться пушечный выстрел, по которому петербургские жители могли бы проверить свои часы. Предложение Делиля было принято, и в течение почти двух веков петербуржцы ежедневно получали своеобразные сигналы точного времени. В 1938 г. эта традиция была прервана, но с 1957 г. возобновлена.

Академик Делиль внес большой вклад в подготовку русских астрономов и геодезистов. Он даже составил "Проект относительно обучения и упражнений некоторого числа геодезистов в практике астрономических наблюдений", воспользовавшись которым. Адмиралтейская коллегия, Морская академия и Сенат стали направлять академику учеников. Один из них, А.Д. Красильников, впоследствии стал известным астрономом

[5, с. 100].

Академия наук использовала любую возможность для подготовки специалистов. В 1734 г. в Петербург были доставлены два японских рыбака, потерпевших кораблекрушение у берегов Камчатки. Это обстоятельство натолкнуло на мысль организовать обучение русских японскому языку. С этой целью в 1736 г. при академии учредили специальную школу, действовавшую до 1753 г. в Петербурге. Затем школа была переведена в Иркутск, где слилась с аналогичным учебным заведением и просуществовала до 1816 г.

В 1741 г. при Академии наук была открыта школа китайского и маньчжурского языков, в которой преподавал первый русский китаевед И.К. Россохин. Школа действовала в течение 10 лет.

Педагогической деятельностью занимались многие члены академии. В 1737 г. сенатским указом адъютанту В.Е. Адодурову было поручено два раза в неделю обучать сенатских и коллежских юнкеров *"в грамматике славянской и латыни читать"* [6]. Академики Г.В. Крафт, Х. Гольдбах, Л. Эйлер составляли программы экзаменов для учащихся Сухопутного кадетского корпуса и экзаменовали их.

Высокий уровень преподавания физико-математических и естественных наук в учебных заведениях Петербурга обеспечивали члены и сотрудники академии: академик Л.Ю. Крафт - в Артиллерийском кадетском корпусе, академик В.М. Севергин - в Медико-хирургической академии и Горном корпусе, академик С.Е. Гурьев - в Училище корабельной архитектуры и Греческом кадетском корпусе. Долгие годы трудились в Сухопутном и Морском кадетских корпусах академики Ф.У.Т. Эпинус, Г.Ф. Миллер, С.Е. Гурьев, С.Я. Румовский, Н.И. Фусс, Н.Я. Озерцовский, сотрудник академии переводчик П.И. Веденский, сотрудник академической обсерватории и участник камчатской экспедиции А.Д. Красильников. В число преподавателей Смольного института благородных девиц входили академик В.И. Висковатов, адъютанты М.Е. Головин и И.Ф. Гакман, ректор академической гимназии К.Ф. Герман, переводчик Т.Ф. Кирьяк. Академик Г.З. Байер преподавал в частной школе Феофана Прокоповича, где учились будущие академики С.К. Котельников и А.П. Протасов.

Академик Г.В. Крафт (1701-1754)

Академик В.М. Севергин (1765-1826)

Ученые Петербургской академии наук участвовали в создании и содействовали

становлению новых научных и учебных заведений в России. Хорошо известна роль М.В. Ломоносова в создании Московского университета. Адъютант В.Е. Адодуров, в то время почетный член академии, стал первым куратором этого университета, а выпускники академического университета в Петербурге А.А. Барсов и Н.Н. Поповский - преподавателями. Академия оказала университету большую помощь, отправив в Москву типографское оборудование и обслуживающий персонал для университетской типографии, содействовала комплектации университетской библиотеки.

Академия способствовала и открытию в 1773 г. в Петербурге Горного училища. Еще в 1766 г. академик И.Г. Леман представил записку "Патриотические мысли о том, какую пользу развитию горного дела может оказать учреждение Горного кадетского корпуса" [7, с. 12]. Из этого документа становится ясным, что в Академии наук задолго до открытия Горного училища, вероятно под влиянием М.В. Ломоносова, обсуждался вопрос о создании подобного учебного заведения. В записке Лемана большое внимание уделялось организации учебного процесса, обязанностям профессоров, преподавателей и учащихся. 21 октября 1773 г. Екатерина II подписала указ об учреждении в Петербурге Горного училища. При разработке учебных планов были использованы рекомендации Лемана. В училище физику читал академик Л.Ю. Крафт, химию и металлургию - член-корреспондент академии А.М. Карамышев, минералогию и горное дело - член-корреспондент И.М. Ренованц. Под руководством последнего во дворе училища был построен учебный рудник, который стал одной из достопримечательностей российской столицы.

Адъютант В.Е. Адодуров (1709-1780)

Академик С.К. Котельников (1723-1806)

Даже отправляясь в научные экспедиции на дальние окраины страны, члены академии заботились о просвещении местных народностей. Так, адъютант Г.В. Стеллер был инициатором создания школ на Камчатке, одну из которых он содержал на собственные средства.

Важная роль принадлежит Академии наук в подготовке первых школьных учебников в России. Прежде всего это были учебники русского языка. В 1731 г. в академии вышла в свет первая грамматика русского языка. Автором ее стал уже упоминавшийся адъютант В.Е. Адодуров. Широкое распространение получила "Российская грамматика",

составленная М.В. Ломоносовым. В XVIII в. она переиздавалась шесть раз - с 1755 по 1799 г. В академии же была подготовлена целая серия учебников в помощь изучающим иностранные языки - немецкая, латинская, французская грамматики и разговорники. Из 277 словарей различных типов, изданных в России в XVIII в., 70 составлены и напечатаны в Академии наук [8].

Академик Л. Эйлер (1707-1783)

Титульный лист сочинения М.В. Ломоносова
"Краткий российский летописец" (1760)

В 1737 г. академия выпустила "Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества", который должен был служить учебным пособием и содержал 22 карты материков и отдельных стран. Это первый всемирный атлас на русском языке.

Большой популярностью пользовались составленные М.В. Ломоносовым "Краткое руководство к красноречию" (1748), выдержавшее семь изданий, "Краткий российский летописец" (1766), издававшийся трижды и переведенный на немецкий и французский языки, "Первые основания металлургии или рудных дел" (1763), своего рода энциклопедия по горным наукам (два издания в XVIII в.).

Ряд превосходных учебников подготовил академик Л. Эйлер: "Руководство к арифметике" (ч. 1, 1740; ч. 2, 1760), "Геометрия" (1765), "Универсальная арифметика" (ч. 1, 1768, 1787; ч. 2, 1788).

Несколько полезных учебников для академической гимназии составил академик Г.В. Крафт. Среди них "Краткое руководство к теоретической геометрии" (1748, 1762), "Краткое руководство к познанию простых и сложных машин" (1738, 1802), "Руководство к математической и физической географии" (1739, 1764). Все эти учебники сначала выходили в свет в Петербурге на немецком языке, а затем издавались в русских переводах.

Академик С.К. Котельников издал первый оригинальный курс геодезии на русском языке, назвав его "Молодой геодет, или первые основания геодезии" (1766). Учащееся юношество обязано ему также учебниками по арифметике - "Сокращение первых оснований математики" (в 2-х ч., 1770-1771) - и теоретической механике - "Книга, содержащая в себе учение о равновесии и движении тел" (1774).

Высокую оценку современников получил учебник С.Я. Румовского "Сокращение

математики" (1760), содержащий основы арифметики. Академик В.М. Севергин в учебнике "Первые основания минералогии" (1798) наряду с доступными объяснениями дал обстоятельный свод накопленного к тому времени минералогического материала.

Перечисление можно было бы продолжить, так как многие академики, в том числе С.Е. Гурьев, Я.Д. Захаров, Н.И. Фус и другие, занимались подготовкой учебной литературы. Составленные в Академии наук учебники сочетали строгую научность с простотой и ясностью изложения. Они неоднократно переиздавались и сыграли положительную роль в деле распространения образования и научных знаний в России.

Кроме того, ученые переводили на русский язык лучшие европейские учебники. Заметным событием в истории русской школы стало издание переводов книг Христиана Вольфа. "Вольфианскую экспериментальную физику" (1746, 1760) перевел М.В. Ломоносов, "Вольфианскую теоретическую физику" (1760) - академический переводчик Б.А. Волков. Последний выполнил также переводы немецких учебников по истории: Г. Кураса "Сокращенная универсальная история" (1762, 1778, 1793) и С. Пуфендорфа "Введение в историю знатнейших европейских государств" (1767, 1770). Для школьного курса были переведены и изданы пособия немецкого педагога из Геттингена Г. Раффа "Естественная история для малолетних детей" (1785) и "Краткое начертание землеописания для детей" (1790), два руководства по биологии и физиологии профессора Геттингенского университета И. Блюменбаха "Физиология, или наука о естестве человеческого" (1796) и "Руководство в естественной истории" (в 3-х ч., 1797).

Первым в России учебником для кораблестроителей и мореплавателей стал перевод сокращенного варианта "Морской науки" Л. Эйлера, выполненный адъютантом М.Е. Головиным и изданный под названием "Полное умозрение строения и вождения кораблей" (1778). Академик В.М. Севергин перевел книгу французского физика Ж.А.Ж. Кузена "Начальные основания физики" (1800), составив к ней примечания и добавления. Первой книгой по изобразительному искусству на русском языке явился перевод сочинения немецкого художника, директора Нюрнбергской академии художеств И.Д. Плейслера "Основательные правила, или краткое руководство к рисовальному художеству" (в 3-х ч., 1734, 1781, 1795), который стал основным пособием в рисовальной палате академии. После посещения лекций профессора А.Г. Кестнера в Геттингенском университете академик П.Б. Иноходцев осуществил перевод его труда "Начальные основания математики" (в 2-х ч., 1792, 1794).

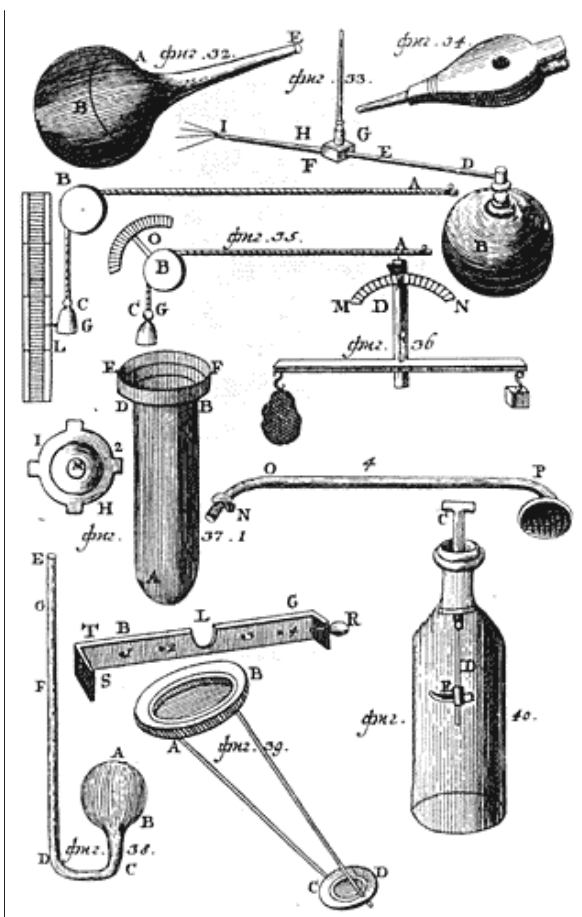

Иллюстрация из учебника
"Вольфианская
экспериментальная физика"
(1746)

В XVIII в. популярным в России было домашнее образование. Преподавание осуществляли частные учителя, прежде всего иностранцы. Среди них часто попадались случайные, не имевшие нужной подготовки люди. Поэтому правительство решило контролировать их деятельность. Сенатским указом от 5 мая 1757 г. "О предварительном испытании в науках иностранцев, желающих определиться в частные дома для обучения детей" [7, с. 14] эта обязанность возлагалась в Санкт-Петербурге на Академию наук, в Москве - на университет. Все желающие стать учителями должны были сдать экзамен и получить аттестат; без аттестата они впредь не допускались к преподаванию. Если кто *"примет к себе в дом и станет держать учителя, не имеющего должного аттестата"*, говорилось в указе, тот подвергнется штрафу в 100 рублей, а учитель может быть выслан за границу. Через "Санкт-Петербургские ведомости" 16 мая 1757 г. Академия наук объявляла о начале аттестации и приглашала на экзамены по вторникам. Академия выполняла эти обязанности в течение почти 30 лет, и все академики и адъюнкты второй половины XVIII в. принимали участие в экзаменах. Хотя в нашей памяти сохранились образы домашних учителей такими, как их представил Д.И. Фонвизин, все же деятельность академии способствовала повышению качества преподавания.

Помимо научных и учебных занятий многие академики выполняли обязанности учителей и воспитателей в царской семье или в семьях высокопоставленных чиновников России. Академик Х.Ф. Гросс был наставником детей графа А.И. Остермана, академик Г.З. Байер и И.С. Бекенштейн - барона И.А. Корфа, будущего президента Академии наук, академик Г.В. Крафт - сына Э.И. Бирона. Академик Г.И. Бюльфингер написал инструкцию для обучения и воспитания юного императора Петра II, которая была издана на русском и немецком языках. Академик Х. Гольдбах обучал математике императора Петра II и его сестру Наталью. Академики Я. Герман и Ж.Н. Делиль составили учебник математики "Сокращение математическое ко употреблению его величества Императора всея России" (1728). Академик Я.Я. Штелин был назначен воспитателем будущего императора Петра III. Адъюнкт В.Е. Адодуров обучал

русскому языку будущую императрицу Екатерину II. Академик Н.Я. Озерецковский был наставником и руководителем внебрачного сына Екатерины II графа А.Г. Бобринского. Академик П.С. Паллас в течение многих лет преподавал естественные науки будущему императору Александру I и его брату Константину.

Много сделала Академия наук и для широкого распространения и популяризации научных знаний, для создания читательской аудитории, воспитания интереса и вкуса к чтению, приобщения народа к достижениям мировой и отечественной науки и культуры. Выполняя эту обязанность, возложенную на академию с самого ее основания, ученые читали доклады на открытых научных собраниях, выступали с публичными лекциями для всех желающих, издавали научно-популярную литературу на русском языке.

По Уставу Академия наук должна была проводить публичные "ассамблеи", на которых академики делали доклады, рассказывали о результатах собственных исследований. Такие собрания были открытыми и доступными для любого гражданина. После того как М.В. Ломоносов впервые выступил на "ассамблее" на русском языке и постепенно это вошло в обычай, публичные собрания академии стали привлекать значительную аудиторию.

Темы сообщений М.В. Ломоносова были, например, такие: "Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих", "Рассуждения о твердости и жидкости тел", "Слово о происхождении света". Нередко тематика докладов определялась просветительскими устремлениями: популярно изложить проблемы современной науки. Примерами могут служить "Речь о восхождении паров" академика С.К. Котельникова, "Рассуждения о распределении теплоты по земному шару" академика Ф.У.Т. Эпинуса, "Речь о начале и приращении оптики" академика С.Я. Румовского.

Одной из интересных живых форм распространения естественно-научных знаний были публичные лекции, которые читались в академии исключительно на русском языке в летнее время - с мая по сентябрь [9]. О них заранее сообщалось в "Санкт-Петербургских ведомостях" с указанием содержания, дня, часа и места чтения. Специально отпечатанные объявления рассылались во все учебные заведения Петербурга и расклеивались на улицах города, приглашая *"всех любителей наук и почтеннейшую публику"*. В течение 18 лет (1785-1802) петербургское общество имело возможность бесплатно пользоваться *"публичными наставлениями"* по разным отраслям знаний: математике, физике, химии, минералогии и естественной истории. С лекциями выступали почти все русские академики и адъюнкты: С.Е. Гурьев, Я.Д. Захаров, И.Б. Иноходцев, С.К. Котельников, Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин, Н.П. Соколов и другие. Эти чтения пользовались особым вниманием публики и собирали большую аудиторию. Современники вспоминали о них с искренней благодарностью.

Значительных масштабов во второй половине XVIII в. достигла издательская деятельность Академии наук. Публиковались научные труды, впервые было напечатано полное собрание сочинений М.В. Ломоносова в 6 томах (1784-1787). Через 10 лет последовало второе издание сочинений ученого. Академии наук почти с момента ее основания было предоставлено право составлять и печатать календари, или месяцесловы: исторический, географический, дорожный, экономический и т.д. Они пользовались большим спросом и быстро расходились. Поэтому в 1785 г. академия сочла необходимым приступить к публикации "Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы". Редактором издания был академик Н.Я. Озерецковский. С 1785 по 1793 г. вышло 10 частей.

В 1728 г. по инициативе академика Г.Ф. Миллера в академии начинает издаваться первый российский научно-популярный журнал "Примечания на Ведомости". Это было приложение к первой российской газете "Санкт-Петербургские ведомости".

Всего за неполных 15 лет (1728-1736, 1738-1742) вышло из печати более 1240 частей. Примерно 3/5 объема журнала занимали естественно-научные статьи.

Во второй половине XVIII в. опять же по инициативе Г.Ф. Миллера, который затем многие годы возглавлял это издание. Академия наук стала выпускать научно-популярный журнал, сыгравший заметную роль в культурной жизни России того времени. С 1755 по 1764 г. журнал выходил под названием "Ежемесячные сочинения", а после перерыва - с 1768 по 1796 г. - "Новые ежемесячные сочинения". Всего увидело свет около 250 номеров. На виньетке, открывавшей каждый номер, значилось: "Для всех". Постоянным успехом у читающей публики пользовался еще один журнал - ежемесячные "Академические известия". В течение 1779-1781 гг. вышли 32 номера.

В 1768 г. при академии было организовано "Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на российский язык", усилиями членов которого за период с 1768 по 1783 г. переведено 112 сочинений, составивших 173 тома [10], с древнегреческого, латинского, французского, немецкого, английского, итальянского и даже китайского языков. В этой работе принимали участие 110 человек; многие из них были или членами, или сотрудниками академии. Академик И.И. Лепехин более 10 лет выполнял обязанности цензора.

Весьма крупной по масштабу того времени явилась работа по переводу с немецкого и печатанию 10-томного труда с 480 гравюрами под названием "Зрелище природы и художеств" (1784-1790), ранее изданного в Вене ("Schauplatz der Natur und der Kunste", 1774-1779). Перевод выполняли лучшие специалисты Академии наук - Т. Кирьяк, А. Васильев, С. Петров, М. Ковалев, И. Волков. Академик А.П. Протасов перевел два последних тома, осуществил общее редактирование труда, подготовил предисловие и составил многочисленные примечания. Выход в свет этой первой в России популярной энциклопедии по естествознанию и технике для юношества потребовал от академии довольно ощутимых затрат сил и средств. Издание имело успех. Оно разошлось довольно быстро, и через несколько лет возникла потребность в его повторении, что и было сделано в 1809-1813 гг.

Во второй половине XVIII в. в российском обществе усиливается интерес к проблемам просвещения, становится очевидным, что отдельные учебные заведения не могут удовлетворить все возрастающую потребность в грамотных и образованных людях. Начиная с 60-х годов XVIII в. академия включается в широкое просветительское движение, имеющее целью создание в стране государственной системы школьного образования.

В 1761 г. в Петербургской академии были подготовлены шесть проектов школьной реформы. Оригинальные идеи об организации образования в стране, о содержании и формах обучения высказали академики И.А. Браун, С.К. Котельников, А.П. Протасов, И.Э. Фишер, И.Э. Цейгер, Я.Я. Штелин [7, с. 35-54]. Академики-иностранцы настаивали, "чтобы не всем без разбору в одних училищах обучаться" и чтобы круг преподаваемых предметов, даже в начальной школе, менялся в зависимости от социального положения учащихся. Русские академики были настроены иначе. Наиболее радикальные предложения высказали С.К. Котельников и А.П. Протасов. Они выступали за единый общеобразовательный курс для детей всех сословий, а С.К. Котельников потребовал включить в программу всех школ обязательное изучение русского языка.

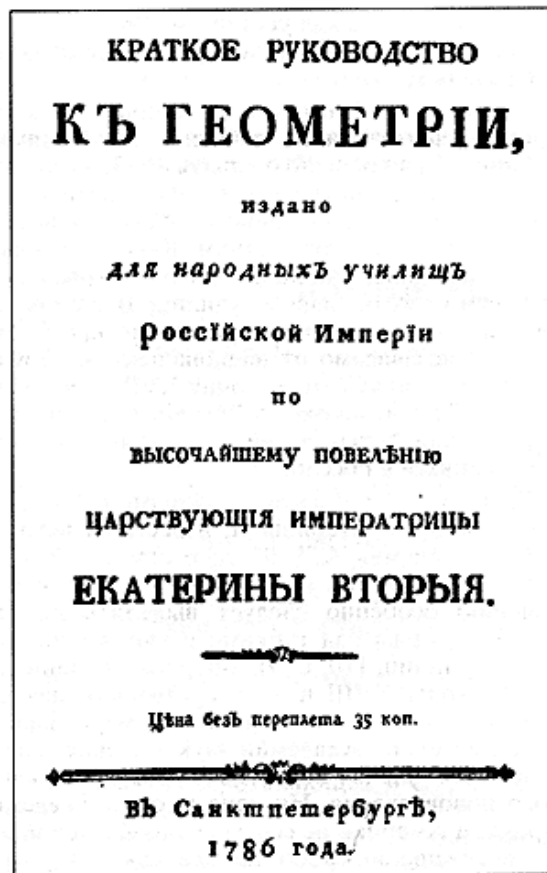
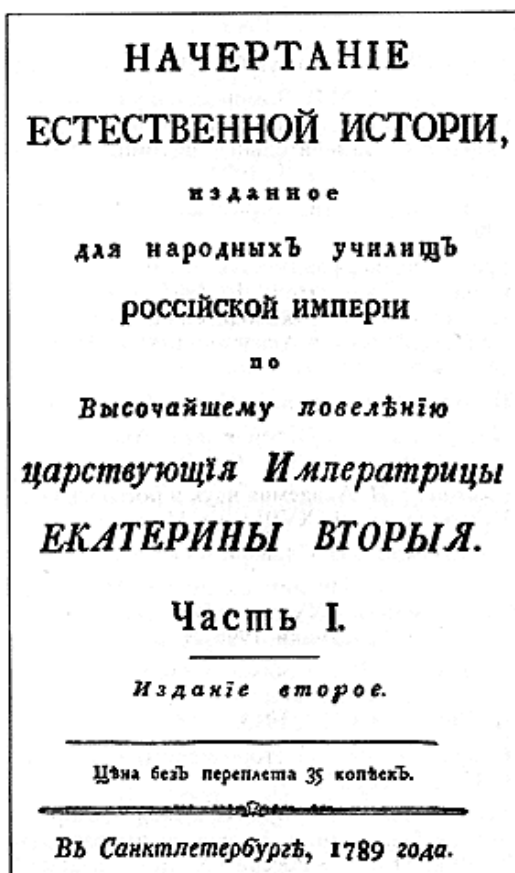
Большую активность проявил академик Г.Ф. Миллер, представивший несколько масштабных проектов и записок об организации учебных заведений. Он обосновал необходимость создания четырех типов школ - для подготовки будущих ученых, военных, купцов и чиновников, - раскрыл содержание обучения в них. Однако все эти замыслы остались неосуществленными.

Следующей попыткой Академии наук создать систему школьного образования можно считать ее предложения в Комиссию о сочинении проекта Нового уложения, депутатом которой от академии стал Г.Ф. Миллер. В депутатском наказе, оставляя в стороне свои собственные нужды, академия вменяла ему главным образом *"стараться вообще о пользе, от наук происходящей"* [11]. Заботясь о заведении училищ, *"чтобы науки в государстве процветали"*, академия в наказе наметила лишь общую схему училищ двух уровней ("нижних", или гимназий; "верховных", или университетов), пообещав представить более пространные суждения по этому вопросу. Через год были подготовлены две записки: "Краткие размышления, касающиеся до учреждения училищ в России" и "Статьи, содержащие в себе то, что сделать надлежит прежде учреждения училищ".

Академия наук предлагала *"первым и главным"* учредить *"коллегию или правительство училищам"*, то есть создать особое государственное образовательное ведомство. Предполагалось, что это ведомство будет включать девять человек, из которых трое - *"знатные просвещенные любители наук"*, а остальные - ученые. Оно должно было выработать основные положения реформы, представить план учреждения училищ, управлять всеми учебными заведениями - низшими, средними и высшими, подготовить уставы уже действовавших училищ, как государственных, так и частных.

Потребовалось почти два десятилетия постоянной напряженной работы, чтобы передовые мысли об организации образования в России, зародившиеся в Академии наук, принесли заметные результаты. В 80-90-х годах XVIII столетия академия участвовала в разработке и осуществлении широкой школьной реформы.

"План об организации в России низшего и среднего образования" составил академик Ф.У.Т. Эпинус, который входил в созданную Екатериной II в 1782 г. Комиссию об учреждении народных училищ. Эта комиссия стала первым государственным учреждением, объединившим все школьное дело в России. В начале XIX в. на ее основе было учреждено Министерство народного просвещения.

**Титульные листы учебников
В.Ф. Зуева "Начертание естественной истории" (1789) и
М.Е. Головина "Краткое руководство к геометрии" (1786)**

Развитие школьного образования требовало прежде всего подготовки учителей. В 1783 г. была открыта первая в стране Учительская семинария. На три профессорские должности в семинарию пригласили адъюнктов академии, обеспечивших высокий уровень обучения в целом. Все предметы физико-математического цикла читал М.Е. Головин, естественную историю - В.Ф. Зуев, всеобщую историю и географию - И.Ф. Гакман. Ими были организованы и хорошо оборудованы физический, зоологический, ботанический и минералогический кабинеты. Такие кабинеты, благодаря которым обеспечивалась наглядность обучения, появились в России первые. За годы существования Учительской семинарии в ней прошли подготовку более 400 педагогов, с честью трудившихся на ниве народного просвещения.

Члены Академии наук участвовали, кроме того, в написании оригинальных учебных пособий для школ на русском языке, в переводах иностранной учебной литературы. Учебники создавались с учетом новейших достижений науки, носили практический характер, были прекрасно иллюстрированы, содержали продуманные методические рекомендации. Из 80 книг, выпущенных Комиссией об учреждении народных училищ, около 30 были подготовлены в Академии наук [12].

В числе их авторов - адъюнкт В.Ф. Зуев (в дальнейшем академик), автор первого русского учебника по естествознанию "Начертание естественной истории" (1786), выдержавшего пять изданий; адъюнкт М.Е. Головин, составивший семь физико-математических учебников, которые пользовались широкой известностью и неоднократно переиздавались ("Руководство по арифметике" - десять раз, по геометрии - пять, по механике - три, по математической географии - три раза); адъюнкт И.Ф. Гакман, подготовивший два учебника по географии "Краткое землеписание Российского государства" (1787) и "Пространное землеписание Российского государства" (1787). На основе собранного адъюнктом И.Г. Штриттером фактического материала была составлена "Краткая российская история" (1799), которая выдержала девять изданий.

Когда из стен Учительской семинарии вышли первые педагоги, а из печати - необходимые учебники, было решено открыть в губернских городах главные народные училища с пятилетним сроком обучения, а в уездных городах - малые народные училища с двухлетним. Курс обучения в малых народных училищах соответствовал первым двум классам главных училищ. В эти школы могли поступать дети из всех сословий, кроме крепостных, независимо от национальности. Обучение было бесплатным. К концу XVIII в. в стране было организовано около 300 народных училищ. Их посещали 22 тыс. детей, что составляло треть всех учащихся в России.

Подводя итоги богатого важными событиями царствования Екатерины II, известный историк XVIII в. академик А.Л. Шлецер отметил, что по своим последствиям и высокому историческому значению особенно следует выделить победы П.А. Румянцева над турками и учреждение народных училищ [10, с. 9]. Впервые созданная в 80-90-е годы XVIII в. государственная система школьного образования в большой мере явилась детищем именно Академии наук, которая вынесла на своих плечах подготовку и осуществление этого нововведения. Ни одна научная академия Европы и Америки не сыграла такой важной роли в просвещении своего народа, как Петербургская академия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уставы Академии наук СССР. М., 1974. С. 31-38.
2. Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М., 1962; Кулябко Е.С. Замечательные питомцы академического университета. Л., 1977.

3. Немцы и развитие образования в России. СПб., 1998.
4. Гравировальная палата Академии наук XVIII века: Сборник документов. Л., 1985; *Стецкевич Е.С. И.Э. Гриммель* - руководитель рисовальной палаты Петербургской Академии наук // Немцы в России: Люди и судьбы. СПб., 1998.
5. История Академии наук СССР. Т. 1. М-Л., 1958.
6. *Пекарский П.П.* История имп. Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб., 1870. С. 506.
7. *Смагина Г.И.* Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII века. М., 1986.
8. *Вомперский В.П.* Словари XVIII века. М., 1986.
9. *Смагина Г.И.* Публичные лекции Петербургской академии наук в XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2.
10. *Семенников В.П.* Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768-1783. СПб., 1913.
11. Сборник Русского Исторического общества. Т. 43. СПб., 1885. С. 371-373.
12. *Смагина Г.И.* Из истории создания и распространения учебных книг в России во второй половине XVIII в. // Книга в России в XVIII - середине XIX в. Л., 1987.

ВЕРНУТЬСЯ

